

Чу Вэй развалился на декоративном диване в коридоре клуба "Золотой Дракон", лениво икая после выпитого. Три месяца прошло с момента его перерождения, и заведение, казавшееся ему безвкусной демонстрацией богатства, в нынешнее время считалось средоточием роскоши и элегантности. Попасть сюда означало принадлежать к высшему обществу.

Впрочем, сам Чу Вэй, всего лишь студент четвёртого курса, не мог похвастаться особым положением. Зато у него имелось нечто не менее важное — деньги!

Он никогда не считал себя особо умным, но даже последний глупец, получив второй шанс, сумеет извлечь из него выгоду. За минувшие три месяца, опираясь на воспоминания о будущем, он превратил свои скромные сбережения из стипендии в приличную сумму — сейчас в кармане лежали честно заработанные триста тысяч.

А ещё память подсказывала, что его нынешний бойфренд — обычный гетеросексуальный аферист, выкачивающий из него деньги.

Всё это время Чу Вэй настолько увлёкся зарабатыванием, что даже не вспоминал о нём, пока не вернулся в университет. Едва встретившись, он без колебаний разорвал отношения и позвал друзей отпраздновать в клуб своё освобождение. Те же друзья, что не бросили его в трудные времена, когда семья разорилась.

Теперь приятели уже уехали в общежитие на автобусе, а Чу Вэй, снимавший квартиру неподалёку, никуда не спешил. Голова немного кружилась, но в целом он чувствовал себя достаточно трезвым и решил немного посидеть, прежде чем вызвать такси.

Окружающий гул голосов убаюкивал, предметы начали двоиться перед глазами, и веки потяжелели. Сквозь дрему пробился чистый, звонкий голос:

— Я, конечно, верю дяде, однако...

Что-то знакомое послышалось в этих интонациях.

Чу Вэй с усилием разлепил глаза и повернулся на звук. Одного взгляда хватило, чтобы узнать говорившего.

Лу Цзяньлянь.

Старшекурсник, на два года старше, признанный красавец их факультета информатики. Умница, отличник, ежегодно забиравший все первые места на конкурсах и получавший максимальную стипендию.

Но не только в стенах университета он блистал — будущее готовило ему ещё более впечатляющую судьбу. Начав с разработки игр, он связал их с торговыми площадками, положив начало эпохе онлайн-шопинга, а позже возглавил списки богатейших людей в финансовом секторе.

Чу Вэй обожал историю о том, как его кумир, загнанный в угол обстоятельствами, наскрёб последние двести тысяч и начал своё триумфальное восхождение — эта сага о преодолении превзошла любой роман.

Медленно перебирая в затуманенной голове известные факты биографии, Чу Вэй начал трезветь. Что-то не сходилось — в этот период Лу Цзяньлянь должен сидеть без гроша, откуда он взялся в элитном клубе?

Ответ не заставил себя ждать.

— Хлоп! — Лысоватый толстяк средних лет, сидевший напротив Лу Цзяньляна, вскочил с перекошенным от злости лицом и швырнул на стол какие-то бумаги. — Пять лет, двести тысяч, никаких обсуждений! Подписывай!

Лу Цзяньлян опустил взгляд на документы, его лицо в неверном свете ламп казалось непроницаемой маской.

Толстяк немного смягчился и похлопал его по руке:

— Малыш Лу, подумай о здоровье матери. Для меня двести тысяч — пустяк, а пять лет со мной куда надёжнее, чем возиться с какими-то играми...

В голове у Чу Вэя зашумело.

Пять лет? Двести тысяч? С ним?

Он во все глаза уставился на Лу Цзяньляна, не смея моргнуть. Тот, не замечая пристального взгляда, долго смотрел на лежащий перед ним контракт, затем медленно раскрыл его и потянулся за ручкой...

В мозгу у Чу Вэя словно что-то взорвалось. Вскочив, он ринулся к отделённому декоративными растениями столику, пылая праведным гневом.

Вот оно что! Те легендарные двести тысяч появились не от продажи последнего имущества, а так!

Почему?!

Какие-то жалкие двести тысяч! И ради них — связываться с лысым пузатым извращенцем!

Двести тысяч? У него и больше найдётся!

Чу Вэй выхватил банковскую карту и с размаху шлёпнул её перед Лу Цзяньляном:

— Я дам триста тысяч! Пойдём со мной! Если нужен спонсор — я хотя бы молодой и симпатичный!

Толстяк не сразу осознал, что его только что оскорбили. Ошеломлённо уставившись на Чу Вэя, он принялся к волнам перегара, исходящим от незваного гостя, и поморщился.

Не успел он позвать охрану, как Лу Цзяньлян взял карту со стола.

— По рукам, — произнёс он.

— ?? — Толстяк подавился заготовленной тирадой и закашлялся.

Голова у Чу Вэя раскалывалась, позволяя мыслить только прямолинейно. Услышав согласие, он моментально расслабился, ощущая небывалую лёгкость во всём теле. В конце концов, он только что спас своего кумира!

А значит — целый мир. Ну, хотя бы его личный мир.

— За соседним столиком свободно, можешь прилечь, — донёсся до него тот же чистый голос.

Чу Вэй повернул голову и увидел... несколько наслаивающихся друг на друга силуэтов длинного и удобного на вид дивана.

— Хорошо, — покорно согласился он, удовлетворённый достигнутой целью.

Лу Цзяньлянь наблюдал, как его пьяный спаситель, петляя, преодолевает несколько метров до дивана. Каким-то чудом тот не свалился по пути и даже улёгся — правда, в совершенно немыслимой позе.

Очнувшись от созерцания этого зрелища, Лу Цзяньлянь встретился со сложным взглядом своего несостоявшегося благодетеля.

— Малыш Лу... — протянул толстяк с отеческой укоризной. — Я понимаю, деньги нужны, но не такой же ценой!

Лу Цзяньлянь взглянул на карту в своей руке и усмехнулся, кладя её обратно:

— Нет-нет, это мой младший товарищ по университету, просто напился и несёт чушь. В прошлом году его программа для чатов получила премию Шупстона за рубежом — ту самую, что когда-то брал я.

— Занятная программа, — продолжил Лу Цзяньлянь. — Достаточно двум компьютерам с установленным софтом подключиться к сети и ввести один код — и вот уже у вас приватный BBS для двоих. Никаких сложностей, только умение печатать.

— А-а... — На лице толстяка отразилось замешательство. Переважив услышанное, он горделиво похлопал по висящему на поясе пейджеру, вскинув подбородок. — Ну, это всё не чета моему аппарату. У меня в офисе два компьютера пылятся без дела — где ж найти того, кто умеет печатать? Все толковые выпускники либо в госструктуры идут, либо своё дело мутят...

Последние слова прозвучали с явным упрёком.

Лу Цзяньлянь никак не отреагировал на этот выпад. Он верил в успех своего проекта, но денег на содержание студии больше не осталось. Решение созрело, хотя взгляд всё ещё блуждал по адресам в контракте. Наконец, он взял ручку и поставил подпись.

С невозмутимым видом протянул документ, озаглавленный "Договор аренды торговых

помещений":

— Желаю процветания вашему бизнесу, дядюшка.

Толстяк, столько сил потративший на получение этой подписи, не сдержал вдоха:

— Если бы твой отец тогда согласился продать магазины...

Осёкся, заметив отстранённое выражение лица Лу Цзяньляна, и неловко замял тему:

— Ладно, что теперь об этом. Деньги сразу переведу на твой счёт. В больнице я всё устроил, не твани с операцией для матери.

— Благодарю вас, дядюшка, — почтительно склонил голову Лу Цзяньлян.

Толстяк, всё ещё чувствуя неловкость за неуместное замечание, огляделся в поисках новой темы. Взгляд упал на распластавшегося на диване Чу Вэя:

— А что с твоим однокурсником делать?

Лу Цзяньлян тоже посмотрел на юношу. Вспомнил, каким сияющим тот стоял на награждении,

и невольно улыбнулся, сравнивая с нынешним состоянием:

— Отвезу в университет, ничего страшного.

— Давай подброшу вас обоих, — предложил толстяк, пряча контракт за пазуху.

— Не стоит, — покачал головой Лу Цзяньлян. — Университет на северной окраине, вам совсем в другую сторону. Пока развезёте нас и вернётесь — уже рассветёт. Просто помогите посадить его в такси.

Толстяк не стал настаивать — и правда, время позднее. Расплатившись, они вызвали машину и погрузили молодых людей на заднее сиденье. Глядя вслед медленно отъезжающему такси, он рассеянно поглаживал лежащий во внутреннем кармане контракт.

Подумать только, некогда могущественный клан Лу... Кто бы мог предположить такой поворот?

Чу Вэй проснулся на полпути — не по своей воле, а от тряски на ухабистой дороге. Впрочем, сознание оставалось затуманенным алкоголем. Лу Цзяньлян какое-то время наблюдал за ним, но младшекурсник вёл себя на удивление смирно — молча смотрел в окно, никак не напоминая того буяна из клуба.

Лу Цзяньлян с облегчением выдохнул — если честно, пьяные всегда вызывали у него опаску.

— Проехали, — вдруг подал голос притихший было Чу Вэй.

— Что? — переспросил Лу Цзяньлянь, с трудом разбирая невнятную речь.

— Я там живу, — Чу Вэй ткнул пальцем в оставшийся позади жилой комплекс, после чего повернулся к старшекурснику с укоризной: — Я же купил тебя, старший брат, а ты даже не знаешь, где я живу. Никуда не годится твой уровень сервиса.

В голосе сквозило искреннее разочарование — словно ребёнок, обнаруживший, что долгожданная игрушка совсем не такая, как представлялось. Чу Вэй потянулся к нагрудному карману Лу Цзяньляня, где виднелся краешек банковской карты:

— Я же целых триста тысяч отдал...

Лу Цзяньлянь дёрнул уголком рта, чувствуя на себе пристальный взгляд. Подняв глаза, он встретился в зеркале заднего вида с многозначительным прищуром таксиста.

Лу Цзяньлянь: "..."

<http://bllate.org/book/13399/1192661>